

DOI 10.25991/AE.2019.15.22.007
УДК 161

О. И. Барышева

Барышева Ольга Игоревна — научный сотрудник
Русской христианской гуманитарной академии,
olga.i.barysheva@gmail.com

КАК ИЗУЧАЛИ ГРАММАТИКУ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ШКОЛЕ? ПРИНЦИПЫ ИЗЛОЖЕНИЯ ГРЕЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ В «КАНОНАХ» ФЕОДОСИЯ*

В данной работе исследуются особенности изучения грамматики древнегреческого языка в поздней Античности и в Византии. На материале одного из самых распространенных учебников грамматики в данный период, «Канонов» Феодосия, ставится вопрос об основных принципах изложения греческой грамматики.

Ключевые слова: античная грамматика, византийская грамматика, древнегреческий язык, Дионисий Фракийский, «Каноны» Феодосия.

Barysheva O. I.

STUDYING GRAMMAR IN BYZANTINE SCHOOL. THE PRINCIPLES OF THE STATEMENT OF GREEK
GRAMMAR IN THEODOSIUS' "CANONS"

In this paper, we analyze, how the grammar of Ancient Greek was studied in Late Antiquity and in Byzantium. On the material of one of the most common grammar textbooks in this period, Theodosius' "Canons", the question of the basic principles of Greek grammar is raised.

Key words: ancient grammar, Byzantine grammar, Ancient Greek, Dionysius Thrax, Theodosius' "Canons".

«Каноны» Феодосия — один из наиболее распространенных учебников грамматики в поздней Античности и в Византии. Полное греческое название данного текста *Εἰσαγωγή καὶ κανόνες περὶ κλίσεως ὀνομάτων καὶ ῥημάτων* можно перевести на русский как «Введение в правила склонения имен и глаголов». Изд. [4,5]. Текст был весьма популярен — он сохранился в большом количестве рукописей византийского и поствизантийского времени. Еще в VIII–IX вв. «Каноны» стали предметом весьма пространных комментариев, например Георгия Хировоска и Иоанна Харакса. Ученые сходятся в том, что наряду с классическим учебником Дионисия Фракийского «Каноны» использовались в качестве учебника по грамматике греческого языка в рамках *ἐγκύκλιος παιδεία*. Между тем трактат до сих пор остается изучен крайне мало. Несмотря на то что «Каноны» Феодосия упоминаются и кратко характеризуются в ряде обобщающих трудов [1, 478; 2, 83–84], специальных работ, посвященных анализу данного памятника, совсем мало [6, 405–428]. Отсутствует и современное критическое издание текста. Комплексное исследование «Канонов» Феодосия, имеющих столь большое значение для античной и византийской грамматической теории, равно как и подготовка нового критического издания данного памятника, — важная задача современной науки. Цель данной работы — представить основные принципы изложения грамматического материала в «Канонах».

«Каноны» состоят из двух больших по существу самостоятельных разделов: первый из них посвящен склонению «имен» — существительных и прилагательных,

а второй — спряжению глаголов. «Каноны» не содержат ни теоретического введения, в котором определялись и растолковывались бы грамматические термины, ни обращения к читателю, пояснявшего бы назначение текста. По-видимому, этот текст рассматривался автором как приложение к *Τέχνη γραμματικῆ* Дионисия Фракийского — весьма авторитетному, но очень краткому руководству по грамматике. О связи «Канонов» с трактатом Дионисия свидетельствует и то, что Феодосий пользуется терминологией Дионисия, никак ее не разъясняя. Стало быть, ученикам, для которых писались каноны, эта терминология должна была быть известна.

Первый раздел «Канонов» содержит парадигмы склонения для 56 типов существительных и прилагательных и небольшие комментарии к ним (Ни Дионисий Фракийский, ни Феодосий не выделяют прилагательные как отдельную морфологическую категорию. Они объединены с существительными общим термином *ὄνομα*). Само количество выделенных Феодосием типов существительных, а также принцип их группировки наверняка удивил бы читателя, знакомого с тем, как тот же грамматический материал излагается в современных учебниках. В первую очередь, Феодосий группирует все имена по родам: вначале он дает 35 образцов образования форм имен мужского рода, затем 12 женского и 9 среднего. Выделяя определенный тип склонения внутри этих групп, автор прежде всего руководствуется окончанием слова в начальной форме, т. е. в именительном падеже единственного числа. Однако в древнегреческом языке слова, при-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 18–78–10051 «Византийский фактор в формировании русской логической традиции».

надлежащие разным склонениям, могут иметь в именительном падеже одинаковые окончания (например, слова Αἴας и κοχλίας, избранные в качестве примеров в первом и втором каноне соответственно, совпадают в трех последних буквах, но относятся тем не менее к разным склонениям). Поэтому Феодосий вынужден искать дополнительные критерии, которые позволили бы отнести схожие в начальной форме слова к разным типам склонения. Этими критериями становятся то количество слогов в слове, то тип ударения, то долгота последнего или предпоследнего слога, а также и некоторые другие основания.

Например, слова мужского рода, оканчивающиеся на -ας, склоняются по образцу слова Αἴας (канон 1), если они состоят из двух слогов, не имеют ударения на последнем слоге (βαρύτονα), и при этом их последний слог долог (μακροκατάληκτα). Если слово мужского рода с окончанием -ας включает более двух слогов (и также не имеет ударения на последнем слоге), оно относится к другому типу и склоняется по образцу κοχλίας (канон 2). Кроме того, в греческом языке встречаются и слова на -ας с ударением на последнем слоге. Они образуют еще один тип склонения, парадигма которого дана уже в следующем разделе, Περί θηλικόν, поскольку все слова данного типа относятся к женскому роду.

Слова мужского рода, оканчивающиеся на -ις, будут склоняться по-разному в зависимости от того, являются они именами собственными или нарицательными (каноны 7 и 8 соответственно). Слова мужского рода, оканчивающиеся на -υς, также образуют два отдельных типа склонения. К первому относятся имена трехродные (ὀνόματα τριγενῆ), а ко второму — единородные (ὀνόματα μονογενῆ), т. е. прилагательные трех окончаний и существительные мужского рода с основой на -υ.

Легко убедиться, что детальная классификация, разработанная в «Канонах» Феодосия лишена какой бы то ни было теоретической базы, она представляет собой конгломерат закономерностей, основанных на сугубо внешних наблюдениях носителя греческого языка. Речь идет именно о закономерностях, а не строгих правилах, поскольку, несмотря на большое количество типов имен, некоторые категории из этой системы выпадают. Например, в ней не находят себе места прилагательные, склоняющиеся по образцу μέλας, τάλας.

Каждый канон представляет полную парадигму склонения имени данного типа. Сначала приводятся формы единственного числа, затем двойственного и после — множественного. Образование падежных форм сопровождается комментариями, которые представляют собой своего рода мнемонические правила, фиксирующие закономерности изменения слов, выходящие за рамки одного конкретного типа склонения. Приведем несколько примеров таких правил:

«τῷ Αἴαντι: Всякий родительный падеж, оканчивающийся на -ος, образует дательный падеж путем

замены -ος на -ι с сохранением ударения [на том же слоге] и долготы гласных» [4, 3. 6–7].

Определение типа склонения слова в зависимости от его начальной формы привело, как мы видели, к тому, что слова, на самом деле принадлежащие к одному склонению (в современном понимании), оказываются отнесены к разным типам. Приведенное правило, а также подобные ему, подчеркивают общность большого количества типов и обращают внимание учащегося на закономерности, в иных формулировках присутствующие и в современных учебниках.

«Τὸν Αἴαντα: всякий дательный падеж, оканчивающийся на ι произносимую (в противоположность ι непроизносимой, т. е. ι adscriptum и ι subscriptum), когда он имеет равное количество слогов с винительным падежом, образует его обращением -ι в -α: λέβητι λέβητα» [4, 3. 8–10].

Это правило вновь охватывает слова, относящиеся к современному третьему склонению, но условие равносложности дательного и винительного падежей исключает из их числа слова с основами на -ι и -υ, ведь в таких словах винительный падеж единственного числа имеет на один слог меньше, чем дательный, и оканчивается не на -α, а на -υ.

«Οἱ Αἴαντες: всякий именительный падеж двойственного числа, оканчивающийся на -ε, образует именительный падеж множественного числа путем присоединения -ς: χάριτε χάριτες, νᾶε νᾶες, ἔρωτε ἔρωτες» [4, 4. 7–9].

На примере данного правила, также объединяющего слова третьего склонения, хорошо видна разница между современным подходом к образованию форм и тем, как на эти вещи смотрели в Античности и затем в Византии. С современной точки зрения образование падежной формы состоит в присоединении окончания к грамматической основе слова. При этом окончание как самостоятельная морфема, т. е. наименьшая осмысленная единица языка, не допускает деления на части и должно присоединяться к основе целиком. Недопустимо также и присоединение окончания не к основе, а к другой падежной форме, уже имеющей окончание. При таком подходе невозможно образование формы множественного числа Αἴαντες от формы соответствующего двойственного числа Αἴαντε присоединением к ней элемента -ς, т. к. она, во-первых, уже имеет падежное окончание двойственного числа -ε, а, во-вторых, не -ς, а -ες является падежным окончанием рассматриваемой формы. Античная грамматика идет по другому пути, который можно было бы назвать путем последовательной трансформации. При таком подходе новые формы образуются не от основы слова, а от других форм (полученных, в свою очередь, из еще каких-то форм) путем присоединения либо отбрасывания одной или нескольких букв, или путем замены одних букв либо их сочетаний другими (что, впрочем, сводится к двум

предыдущим операциям). При этом в качестве исходной для трансформации формы выбирается та, которая, во-первых, требует минимальных изменений, чтобы получить искомую форму, и, во-вторых, позволяет объединить одним трансформационным правилом как можно большее число типов склонений.

«Τῶ κουλίᾳ: всякий родительный падеж, имеющий равное количество слогов с именительным, имеет дательный падеж, оканчивающийся на ι непроизносимую после гласного именительного падежа или соответствующего ему долгого» [4, 4. 23–5. 3].

Данное правило объединяет в одну группу слова, относящиеся к современным первому и второму склонениям, и отличает их от слов третьего склонения, формы косвенных падежей которых имеют на один слог больше, чем форма именительного падежа.

«Τὸν κουλίᾳν: всякий раз, когда именительный падеж [единственного числа] оканчивается на -ς и имеет равносложный винительный падеж, этот винительный падеж будет оканчиваться на -ν после тех же самых гласных: ἰχθῦς ἰχθύν, καλός καλόν» [4, 5. 3–5].

Под это правило подпадает большая группа существительных и прилагательных, относящихся ко всем трем современным склонениям.

До сих пор речь шла о первом разделе «Канонов», посвященном склонению имен. Теперь обратимся ко второму разделу данного трактата.

Структура второго раздела «Канонов», где речь идет об образовании форм глаголов, существенно отличается от структуры первого раздела. Греческий глагол имеет четыре склонения, три залога и семь времен (некоторые из которых образуют как слабые, так и сильные формы), а кроме того, изменяется по лицам и числам, имеет причастие и инфинитив. Это означает, что от каждого глагола можно образовать несколько сотен (!) грамматических форм. Античная грамматическая теория выделяла 14 типов спряжений глаголов в зависимости от конечного звука основы (7 спряжений глаголов на -ω βαρύτονα, 3 спряжения глаголов на -ω περιπλόμενα и 4 спряжения глаголов на -μι).

Феодосий, разумеется, знаком с этой типологией (см., например, описание первого будущего времени [5, 53. 1–15], в котором Феодосий явно ссылается на семь спряжений глаголов на -ω βαρύτονα и три περιπλόμενα Дионисия [3, 53.5–59.2]), но не находит нужным приводить парадигмы для всех спряжений, справедливо полагая, что существенным образом отличаются только группа спряжений глаголов на -ω и группа спряжений глаголов на -μι (современная грамматика также выделяет два этих спряжения). Таким образом, во второй части «Канонов» оказываются всего два раздела, как и два глагола-образца (напомним, в отличие от 56 существительных-образцов в первой части!): τύπτω (спряжение на -ω) и τίθημι (спряжение на -μι).

Порядок изложения материала в каждом из них таков: сперва рассматривается действительный залог изъявительного склонения. По порядку изучаются настоящее время, группа прошедших времен и будущее время. Затем в той же последовательности образуются формы пассивного и медиального залогов изъявительного склонения. Далее следует раздел, посвященный инфинитиву, где в небольшом вступлении обсуждается вопрос, является ли вообще инфинитив формой глагола. Затем приходит черед остальных склонений — повелительного, желательного и сослагательного. Рассмотрение глагольных форм завершается разговором о причастии.

Описание глаголов, так же как и описание существительных, сопровождается подробными комментариями. Феодосий формулирует большое число правил, которые должны помочь учащемуся систематизировать огромный грамматический материал. Рассмотрим и проанализируем некоторые из них:

«Τύπτει (3 л. ед. ч. наст. в. действ. залога изъявительного склонения): Всякое второе лицо [глагола], заканчивающееся на -ς, образует третье путем отбрасывания -ς: ποιεῖς ποιεῖ, ἔλεγες ἔλεγε» [5, 43. 15–17]. «Τύπτετεν (1 л. мн. ч. наст. в. действ. залога изъявительного склонения): Первое лицо множественного числа [настоящего и будущего времени] получится, если в родительном падеже причастий настоящего и будущего времени отбросить -τος и перед -ν вставить -με: λέγοντος λέγον λέγομεν» [5, 44. 16–18].

Такого рода правила мы уже встречали, говоря о существительных. Их можно назвать обобщающими, поскольку закономерность, которая в них постулируется, выходит за рамки рассматриваемой формы и распространяется на весь класс глаголов на -ω, а иногда и всех глаголов вообще. Кроме того, второе из приведенных правил демонстрирует особенность, на которую мы также уже указывали: античная грамматика не расчленяла слово на основу и окончание, а образовывала новые формы путем трансформации других, кажущихся наиболее близкими, форм.

Некоторые правила устанавливают неожиданные связи между формами, в действительности весьма далекими одна от другой, например:

«Έτυπτον (3 л. мн. ч. имперфект действ. залога): Из четырех прошедших времен — я имею в виду имперфект, перфект, плюсквамперфект и аорист — те, которые имеют причастие с острым ударением на последнем слоге, оканчивающееся на -ς, имеют в третьем и первом лице множественного числа равное количество слогов. [...] А у тех из них, которые не имеют причастия на -ς с острым ударением, третье лицо имеет на один слог меньше, чем первое, и оканчивается на тот же слог, который был предпоследним в родительном падеже причастия» [5, 46. 14–20].

Некоторые правила построены по иному принципу. В них учитывается различия между катего-

риями глаголов, выделенными в трактате Дионисия Фракийца:

«Τέτυφα: Итак, всякая форма [1 л., ед. ч.] перфекта оканчивается на -α, которой предшествует или -κ, или -φ, или -χ, и это сближает перфект с будущим временем: ведь когда будущее время [образуется] через -σ, перфект — через κ, λείθω λείσω πέλεικα, а когда через -ψ, перфект — через φ, λείβω λείψω λέλειφα, а когда через -ξ, перфект — через χ [...]» [5, 47. 9–14].

Итак, мы рассмотрели принципы изложения грамматического материала в «Канонах» Феодосия. Мы убедились в том, что они коренным образом отличаются от принципов изложения греческой грамматики, которые сформировались в западноевропейской классической филологии и используются в современных учебниках. Византийские школьники изучали древнегреческий язык совсем не так, как мы. Методы средневекового обучения подразумевали, в первую очередь, не усвоение теоретических основ, а запоминание большого объема правил и парадигм. Кроме того, разумеется, изучение этих правил сопровождалось и закреплялось заучиванием наизусть больших отрывков древнегреческих текстов.

Изучение комментариев к «Канонам», а также более поздних византийских пособий по греческой грамматике позволит проследить эволюцию грамматических канонов в рамках византийской образовательной системы и охарактеризовать процесс ее западноевропейской рецепции в эпоху Возрождения в XV в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brill's Companion to Ancient Greek Scholarship / ed. F. Montanari, S. Matthaios, A. Rengakos. Leiden, Boston: Brill, 2015.
2. Dickey E. Ancient Greek Scholarship. A Guide to Finding, Reading, and Understanding Scholia, Commentaries, Lexica, and Grammatical Treatises, from Their Beginnings to the Byzantine Period. Oxford University Press, 2007.
3. Dionysius Thrax. Ars Grammatica / *Grammatici Graeci*, ed. G. Uhlig. Vol. 1.1. Leipzig: Teubner, 1883. P. 5–100.
4. Theodosius. Canones isagogici de flexione nominum / *Grammatici Graeci*, ed. A. Hilgard. Vol. 4.1. Leipzig: Teubner, 1894. P. 3–42.
5. Theodosius. Canones isagogici de flexione verborum / *Grammatici Graeci*, ed. A. Hilgard. Vol. 4.1. Leipzig: Teubner, 1894. P. 43–99.
6. van Elst V. Theodosius and his Byzantine Successors on the Participle: A Didactic Approach // Ancient Scholarship and Grammar. Archetypes, Concepts and Contexts / ed. S. Matthaios, F. Montanari, A. Rengakos. De Gruyter, 2011.